

ИСКУССТВО выдающихся мастеров классической и современной музыки — всегда орудие борьбы. За человека. Его чистоту. Его моральное величие.

Обычно композитор сражается своими сочинениями. Микис Теодоракис — композитор, который, сочиняя музыку, в то же время непосредственно, активно, постоянно занимается политической деятельностью как трибун, борец, причем обе стороны его жизни органически связаны.

Три года назад Теодоракис приезжал со своим оркестром в наш город, и ленинградские музыканты и любители торопились в Большой зал Филармонии, чтобы услышать оригинальные сочинения композитора, познать мир греческой музыки, насладиться этими удивительными гармониями, мелодикой, ритмикой, истоки которой — и в древней культуре Греции, и в современном ее фольклоре.

Музыка Теодоракиса завоевала мир. Его опера «Песня о мертвом брате», балеты «Греческая масленица», «Орфей и Эвридика» поставлены на сценах лучших музыкальных театров Европы. Фортепианный концерт привлекает внимание выдающихся пианистов. Знаменитые кинорежиссеры заказывают Теодоракису музыку к фильмам. Пластинки с записью его сочинений расходятся в стране полумиллионным тиражом. Слава давно стала спутницей Микиса.

Композитор идет своим, трудным, героическим путем, по велеанию совести поднимая всю жизнь

ПУТЕШЕСТВИЕ В МИР ПРЕКРАСНОГО

Беседа 18-я

одной цели — борьбе за справедливую, лучшую долю своего народа.

ТЕОДОРАКИС родился в 1925 году на острове Хиос. Его замечательный музыкальный талант проявился рано. В шестнадцатилетнем возрасте, обучаясь в Афинской консерватории, Микис был среди первых учеников. Ему прочили блестящее композиторское будущее. Уже в эти годы Микис проявил характер бойца. Этот высокий, атлетически сложенный юноша стал активным подпольщиком — участником Сопротивления. В 1942 году Микиса арестовывает итальянская охранка, в 1943-м — гитлеровцы, в 1945-м — греческие душители свободы. Долгие годы проводит молодой демократ в тюремных застенках и концентрационных лагерях. На острове Макронисос тюремщики, зная, как дороги для музыканта руки, выкручивали и выламывали ему пальцы. Когда отец пришел за сыном в лагерь, он не мог его узнать. Микис пошедел, лицо было изуродовано. От страданий и тревог за сына мать Теодоракиса лишилась рассудка.

ПЕВЕЦ

Микис выстоял.

После войны ему прочат карьеру преуспевающего, модного композитора, дают государственную стипендию и отправляют учиться в Парижскую консерваторию. Здесь его учителем по гармонии, анализу, ритмике был знаменитый композитор Оливье Мессиаен. Теодоракис выступает в Париже с концертами, сочиняет симфонии, инструментальные концерты. Его балет «Антигона» ставит лондонский театр «Ковент-Гарден». Словенно, уже нет практической необходимости жить в бедной Греции, где мало концертов, музыкальных учебных заведений. Париж полюбил Теодоракиса. Но он возвращается на родину, прежде всего — для борьбы. Он не может жить вне отчизны, и ничто не способно отвлечь его от главной цели. Краткие периоды свободы чередуются с этих пор у Теодоракиса с заточением.

Его бесстрашие порождает легенды. Он творит в любых условиях. Не нужны ни фортепиано, ни нотная бумага. В тюрьме складываются песни и, записанные на клочках, распространяются, печатаются, как листовки.

Мужество и страдание — вот тема творчества Теодоракиса, воспевающего стойкость, непримиримость человека. Лишенный условий, считающихся обязательными

для композиторского творчества, Теодоракис, между тем, совершенствуется как композитор, поражая все более интересными, яркими приемами, своеобразием стиля, а главное — концентрацией чувств. Все, что он пишет, значительно, оригинально. Это музыка для тех, кто ищет жизненной правды, для кого музыка — летопись эпохи.

Смысл и цель его как композитора — создание музыки, которая должна быть и симфонической, и в то же время построенной на традициях народной греческой песни. Теодоракис выбирает для своих песен тексты современных греческих поэтов — Ридоса, Камбанеллиса, Варналиса, Сефериса, но воплощает их поэзию так, что каждая песня кажется созданной, сымпровизированной народными певцами. По мнению Теодоракиса, в Греции уже сформировалась «целая школа молодых поэтов, композиторов, певцов, которые работают во имя создания настоящей музыки и поэзии, навеянной народным греческим искусством. Это — не развлекательное искусство, а глубоко национальное движение с ярко выраженной политической тенденцией».

В 1964 году тридцатидевятилетний композитор создает свое лучшее произведение — ораторию «Ты достоин» для чтеца, двух солистов, смешанного хора, симфонического

15
МЮН 1969

Теодоракис Ленинград

ГРЕЧЕСКОГО НАРОДА

оркестра и оркестра греческих народных инструментов. Монуменальное сочинение говорит о народе Греции; оно адресуется ее простым людям, которые, как говорит Теодоракис, «продолжают жить с песней, не исчезающей с этой земли. А рядом с ними течет полноводная река музыки. Течет мимо, и они даже не знают о ней. Не знают, что это великое наследие принадлежит им».

С целью пропаганды классической и современной музыки Теодоракис создает Малый афинский оркестр, затем оркестр «Бузуки», предпринимает многочисленные концертные поездки по стране. Рядом с Микисом появляются единомышленники: певица Мария Фарантури, дарование которой он открыл в одном из афинских рабочих клубов, дирижер и пианист Йиис Дидилис, исполнитель на народных инструментах Лакис Карнезис и Костос Пападопулос, гитаристы Панайотис Пецас и Вангелис Папангелидис. В основе ансамбля «Бузуки», исполняющего музыку Теодоракиса и других греческих композиторов, три инструмента: фортепиано, гитара и бузуки — своего рода греческая мандолина. Тембр, колорит ансамбля удивительно точно передает характер песен, их необычную ритмику, ладовую специфику, подчеркивает выразительность слова.

КОГДА в 1967 году в Греции захватили власть «черные полковники» и была установлена военная диктатура, Теодоракис ушел в подполье. Руководители переворота в одном из первых своих приказов объявили: «Мы запрещаем на территории всей страны передачу или исполнение в любой форме музыки или песен коммуниста Микиса Теодоракиса». Двадцатитрехлетняя Афанасия Панагопулу была предана военному суду за то, что слушала музыку Теодоракиса. Кинофильм «Грек Зорба» с музыкой опального композитора был снят с экрана. В костры из книг, зажженные на улицах греческих городов, летели и пластинки с песнями Микиса.

Своим друзьям по ансамблю Теодоракис посоветовал покинуть страну. Скрываясь в предместье Афин у рабочих людей, он обращается с пламенными призывами к мировому общественному мнению, разъясняя положение в Греции. Нелегальная газета публикует следующее заявление Теодоракиса:

«Считаю своим долгом, как и каждый греческий патриот, полностью разделить все страдания моего народа и пожертвовать всем во имя защиты его чести и свободы. Поэтому мы ведем борьбу с диктатурой в рядах Патриотического фронта...

Греки! Гречанки! Неукротимое

поколение! Выше голову! Смело боритесь с диктаторами! Свободу не дарят — свободу завоевывают!»

За день до ареста Микиса дает интервью одному журналисту. Беседа завершается записью на магнитофон песни Теодоракиса на его же слова:

И даже если солнце устанет
И опустится за горы,
Мужественные встанут,
Ибо греки призваны к новой борьбе.

Друзья уговаривают Микиса на время прекратить борьбу. Он слишком заметная фигура в Афинах, его знает весь город. Можно ли рассчитывать в таких условиях на длительную работу в подполье? И действительно, жандармы арестовывают мужественного музыканта и заточают его в тюрьму. Волна протестов бурлит во всем мире. 8 сентября 1967 года публикуется заявление Советского правительства правительству Греции: «Советскому правительству стало известно о готовящейся физической расправе над арестованным видным общественным и политическим деятелем Греции, всемирно известным композитором Микисом Теодоракисом».

Активной борьбой за мир и дружбу между народами, своим творчеством, которое стало достоянием всего человечества, М. Теодоракис завоевал уважение и признательность всего советского народа и миллионов людей во

всем мире. Известие об опасности, угрожающей жизни М. Теодоракиса, вызвало в нашей стране глубокую озабоченность и тревогу. Расправа над Микисом Теодоракисом и любая акция, ставящая под угрозу его жизнь, были бы встречены с негодованием и возмущением советским народом».

Возмущение во всех странах вызывает Микиса группе журналистов, которых пытаются убедить, что с большим композитором обращаются гуманно. На самом деле его вместе с семьей ссылают в отдаленную пелопоннесскую деревушку Затуна. В этой естественной тюрьме с губельным для больного туберкулезом Теодоракиса климатом его поселяют под надзор жандармов. Сдаст сердце. Опухают ноги. Ему запрещаются прогулки на расстояние более трехсот шагов от деревни. Когда комиссия зарубежных юристов объявила о своем намерении посетить Теодоракиса в ссылке, жандармы приказали композитору с семьей приготовиться к переселению в другую, еще более отдаленную горную деревню. Микису не разрешают разговаривать с крестьянами. Обыскивают его маленьких детей, когда они возвращаются домой из школы. Композитору не дают даже спать, по ночам мощные прожекторы освещают дом, где он живет.

И в этих условиях композитор продолжает работать. В Затуне создаются шесть циклов песен, названных «Аркадии» и посвященных, как сказал Теодоракис, «всем людям, которые верят в человека, которые верят в жизнь, в справедливость, демократию и свободу. Всем, кто имеет мужество сражаться в защиту этих идеалов».

Песни Теодоракиса знают и любят в нашей стране. Когда Мария Фарантури осенью 1967 года исполняла их в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, выступление ансамбля «Бузуки» стихийно превратилось в концерт-митинг. Слушатели поднялись на эстраду со словами приветствия мужественному греческому композитору и его боевым соратникам. На сцену вынесли портрет Теодоракиса, нарисованный одним из слушателей этого памятного концерта.

Волнение мира доходит в далекую греческую деревушку. А там, вопреки запретам и преследованиям, рождаются музыка и стихи — суровые и прекрасные:

Песни наши испепелены
Кордонами на каменном пути.
Мы радости и жизни лишены.
Они обыскивают почву и цветы.
И в сердце ломаются,
чтоб сердце обыскать.
Но только струнья ран
способны отыскать
Они в моих глазах,
в моих слезах.

Софья ХЕНТОВА